

4. Гречухин В.А. Приходские историографы // Русская Православная Церковь: история и культура. Тезисы научной конференции. Углич, 2001. С. 12-14.
5. Шадрина А.В. Церковно-приходское летописание Донской и Новочеркасской епархии: история и особенности источников // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2017. № 4 (78) С. 218-222.
6. Глухих Н.В., Миронова А.А. Церковные летописи XIX века как хроника жизни уральского города // Русская речь. 2008. № 1. С. 74-78.
7. Смирнов Ю.Н., Артамонова Л.М. Локальная история как метод реконструкции культурно-исторического ландшафта: из опыта изучения Самарской Луки // Культурно-исторические исследования в Поволжье: проблемы и перспективы. Материалы III Всероссийского научно-методологического семинара. Самара, 2015. С. 10-20.
8. Артамонова Л.М. Начало школьного образования и научных исследований в Усольской вотчине в конце XVIII – первой половине XIX вв. // Самарский земский сборник. 1996. № 3. С. 48-53.

Е.И. Чепурнова

Самарский национальный исследовательский университет

РАЙОНИРОВАНИЕ ГОРОДСКОГО ПРОСТРАНСТВА САМАРЫ ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ XIX – НАЧАЛА XX ВВ.

Город – это крупный населенный пункт, административный, торговый, промышленный и культурный центр. Для всестороннего изучения города, крайне необходимо понимать как распределялся функционал внутри города и по какому принципу выстраивалась его внутренняя структура. Выделение определенной территории по ряду признаков в городской район процесс крайне неоднозначный, но крайне необходимый для понимания городского пространства. Существуют и различные теоретические модели деления городского пространства: теория концентрических зон, секторная и нуклеарная модели разделения городского пространства. Для районирования Самары второй половины XIX – начала XX вв. нами был выбран производственно-экономический принцип [4]. Эта модель зонирования территории городов России второй половины XIX – начала XX в. уже опробована историками-урбанистами применительно к Москве [7] и Саратову [4].

В административном отношении с 1851 г. Самара делилась на 3 полицейские части. К первой части относились кварталы, между Саратовской улицей и Набережной реки Волги и Александровской улицей и Набережной реки Самарки. В ведение первой части входила и Засамарская слобода [3]. Ко второй части относились кварталы между Саратовской и Садовой улицами и между Александровской улицей и набережной р. Самарки [9].

К третьей части относились кварталы между Александровской и Полевой улицами; от берега Волги до Полевой (Полевая продольная) к востоку, а также Жигулевский пивоваренный завод, Солдатская слободка, артиллерийские казармы, Молоканский сад, Николаевский мужской монастырь, кирпичный завод. В 1899 г. была образована 4-ая полицейская часть. К четвертой части относились кварталы между Соборной и Полевой, между берегом р. Самарки и Александровской улицей [9]. К пятой части, образованной в 1911 г. было отнесено все береговое пространство реки Волги от Симбирской улицы до Барбошиной поляны [3].

В отличие от деления административного, функциональное зонирование довольно условно. Мы выделяем в Самаре три основных функциональных района: промышленный, торговый и центральный деловой.

Промышленный район. Исследователи-урбанисты утверждают, что ландшафт местности в которой расположен город в наибольшей степени влияет на его формирование и развитие. Он же влияет и на размещение промышленных предприятий: «Предприятия потребляющие тяжелое и грубое сырье... располагаются вдоль водных путей...» [2]. Самара, исторически возникшая в месте слияния двух рек, абсолютно подходит под приведенный тезис французских урбанистов. Вдоль водных магистралей возводились металлообрабатывающие и деревообрабатывающие предприятия, а так же кирпичные заводы. В то время как заводы легкой и пищевой промышленности, разбросаны по всему городу. Отдельные предприятия выносились за черту города, так, загрязняющий местности и отличающийся сильным зловоньем Кожевенный завод, был построен за чертой города вдоль Владимирского оврага [5].

Таким образом, в качестве промышленного района Самары, хотя и с большой долей условности, можно определить береговые линии рек Волги и Самарки, а так же пригородный район на севере города.

Торговый район. Торговля в Самаре рубежа XIX – XX вв. представляла собой совокупность рынков, ярмарок, лавок и магазинов. Рыночная и ярмарочная торговля концентрировалась на площадях города. С 1870-х гг. главной торговой площадью являлась Троицкая, базар чуть меньшего значения располагались на Воскресенской площади [5, с. 210]. В городе функционировали три крупные ярмарки, которые «располагались на особой площади близ берега Волги» [1, с. 255]. Кроме того активная рыночная торговля велась вдоль пристани, так называемый «Бурлацкий базар» тянулся бесчисленным множеством лавочек и навесов между Панской и Воскресенской улицами [1, с. 255]. Магазиновая торговля сконцентрировалась в первую очередь на Дворянской и прилегающей к ней Панской улицам, они считались самыми престижными для предпринимателей [6, с. 237]. Много магазинов размещалось и в районе Троицкой площади на Троицкой улице [8]. На других улицах города магазины так же существовали, однако, чем дальше от центра, тем реже они встречались.

Из вышесказанного можно сделать вывод, что главными районами концентрации торговли были Троицкая площадь и прилегающие к ней кварталы, территория вдоль пароходных пристаней, где велась активная торговля с заезжими предпринимателями, и улицы Дворянская и Панская, где наиболее активно развивалась магазинная торговля.

Центральный деловой район любого города представляет собой зону одновременного интенсивного развития всех видов деятельности, которые современные урбанисты обозначают как «третичные», т.е. сфера услуг [2, с.275].

На рубеже XIX–XX вв. деловая жизнь города была сосредоточена на Дворянской улице, здесь насчитывала около десятка финансовых учреждений, находились престижные гостиницы, первые фотостудии и кинотеатры. Привлекала Дворянская и чиновников, в разные годы на ней размещались резиденция губернатора, Окружной суд, Губернское правление и Городская управа. Центром культурной жизни губернского города являлись театр и Струковский сад, расположенные соответственно в конце Саратовской и Дворянской улиц. Кроме того, на Дворянской размещался велодром, где зимой заливался каток [5, с.317]. На улице Льва Толстого в 1903 году открыт Пушкинский народный дом, а на Саратовской в 1907 году распахнул свои двери театр-цирк Олимп. Компактно были расположены и основные культовые сооружения. Кафедральный собор с Вознесенской площади в 1894 г. был перенесен на Соборную. На Дворянской улице действовала лютеранская Кирха, на Саратовской возвышался величественный Костел, а на улице Садовой в 1908 году открыла свои двери Синагога.

Таким образом, центральный деловой район Самары можно определить в границах. Первой и Второй полицейских частей города, исключая береговую линию Волги до ул. Преображенской, и территории за современной Хлебной площадью с юга. В качестве своеобразной оси центрального делового района мы определяем улицу Дворянскую.

Подводя общий итог, необходимо отметить, что границы большинства районов выделенных по функциональному признаку довольно условны, особенно это касается Торгового района, который во многом совпадает с Центральным деловым районом, что является вполне закономерным, так как торговля неотъемлемо связана с финансовой сферой, которая является одним из слагаемых центрального района. Так же стоит отметить, что официальное деление города не учитывало функции того или иного района в городском пространстве. Полицейские участки Самары создавались и расширялись стихийно, по мере роста города и не учитывали особенностей той или иной городской территории.

Библиографический список

1. Безчинский А. Путеводитель по Волге. М., 1903.
2. Боже-Гарнье Ж., Шабо Ж. Очерки географии городов. М., 1967.

3. Гомонова С.А. Полицейские учреждения Самарской губернии в 1851 – 1917 гг.: дисс....канд. ист. наук. Самара, 2012.
4. Иванова Н.В. Формирование и социальное обустройство пространства крупного города на Волге во второй половине XIX – начале XX вв. на материалах Саратова: дисс... канд. ист. наук. Саратов, 2008.
5. Классика самарского краеведения. Антология. Выпуск 3. К.П. Головкин. Самара в конце XVIII – начале XIX вв. (краеведческая картотека) / Под ред. Кабытов П.С., Дубман Э.Л. Самара, 2007.
6. Макитрин К.М. Динамика торгово-промышленных заведений Самары в конце XIX – начале XX века // Самарский научный вестник. Т. 6. № 3. 2017.
7. Москва рубежа XIX и XX столетий: взгляд в прошлое издалеко. М., 2004.
8. Памятная книжка Самарской губернии за 1914 г. Самара, 1915.
9. Памятная книжка Самарской губернии на 1916 год. Самара, 1917.

Н.В. Бахута

Самарский национальный исследовательский университет

КОСОВО НАЧАЛА XX ВЕКА ГЛАЗАМИ СОТРУДНИКОВ ДИПЛОМАТИЧЕСКОГО КОРПУСА РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ НА БАЛКАНАХ

На рубеже XIX–XX вв., в русской общественно-политической мысли была широко распространена идеология «неославизма» – этнополитического течения, которое основывалось на идейных основах «панславизма»: 1) необходимости создания славянского национального политического объединения на основе этнической, культурной и языковой общности; 2) равенстве славянских народов между собой и организации помощи в защите славянских государств. Следовательно, судьба молодого славянского государства – Сербии, которое юридически оформило свой статус как суверенной страны по итогам Берлинского конгресса 1878 г., не была безразлична политической элите Российской империи этого времени [1, с. 497].

Каково было состояние институтов государственной власти в Сербии? Какие процессы происходили в становлении общественной мысли у сербов? И какой путь лучше выбрать сербам, чтобы они были «сильным народом» на Балканах и верными союзниками России: 1) осуществить модернизацию социально-политической структуры Сербии, следуя опыту Западной Европы или 2) прибегнуть к фактору войны, расширив границы Сербии за счет территорий соседних государств? Чтобы решить эти важные вопросы, российской политической элите, в лице дипломатического корпуса Российской империи на Балканах, пришлось пойти по тернистому пути поиска их адекватных решений [1, с. 499].

Таким образом, руководство Российской империи в лице политической элиты, которая осуществляла ее внешнеполитическую доктрину – дипломатического корпуса в содействии с императором Николаем II, сформули-